

На земле еще оставались лужи с водой, но скелетов в лужах найти не удалось.

Приветствуя утренний туман, Жэнь Ифэй нес свою сумку, взял деревянное ведро со стеклянным резервуаром и кошкой и шаг за шагом пошел к двери.

Как ему спуститься с горы?

«Скрип .....» железные ворота распахнулись, и тени скользнули по сорнякам.

Неизвестно, как давно это место посещали другие люди, так как сорняки около ворот выросли более чем на десять сантиметров в высоту, а половина таблички с номером дома висела наверху, издавая приглушенный звук каждый раз, когда ударялась о железные ворота.

Вчерашний сумасшедший старик был у ворот и, как бомж, сидел на земле и бормотал про себя: «Не можете пойти, не можете пойти в поместье, умрете.....»

Жэнь Ифэй хотел спросить его, как он себя чувствует, но, увидев это, казалось, что другой человек не сможет ответить. Он колебался какое-то время, но в конце концов ушел.

Пройдя через ворота, он наступил на кусок металла на земле и отодвинул землю, чтобы увидеть, что это вторая половина таблички с номером дома.

«395?» Странный номер дома.

Но Жэнь Ифэй не придавал этому большого значения и бросил железную доску в траву.

На стене железных ворот была карта. В частности, это была топографическая карта «Поместья Звездного света», поврежденного ветром и солнцем. Вчера он этого не заметил, поэтому подошел поближе, чтобы посмотреть.

Вся усадьба была построена в виде перевернутой буквы U вдоль горы, с тремя туристическими маршрутами разного цвета, пересекающимися и чередующимися друг с другом.

Грибной домик находился недалеко от входа. Дальше впереди были деревянные домики, детская площадка, столовая и так далее. Наверху расположено травяное лыжное поле, идущее по центральной оси вверх по холму. Под лыжным полем также игровая площадка и кемпинг, где можно арендовать палатки и насладиться звездным ночным небом.

«Это поместье огромно».

Жэнь Ифэй спустился по ступенькам, взглянув на карту.

Железные проволоки блокировали ступени по обе стороны от ворот, а тропа на стороне, ведущей на гору, была завалена камнями, и висела табличка с надписью «Посетители запрещены», нарисованная красным.

Звуки шороха донеслись до его ушей, и краем глаза он также увидел промелькнувшую тень. Может ли это быть дикое животное?

Трое игроков не участвовали в операции по захвату еды. Они вышли раньше и медленно шли впереди.

Саман осмотрелся вокруг. Усадьба на склоне горы находилась в полуразрушенном состоянии. По углам рос мох и сорняки, а в каждом уголке скопилась паутина. Выглядит так, как будто она стояла незанятой много лет. В любом случае было невероятно, что это место было построено всего год назад.

Он уже поспрашивал. Он знает, что этот остров не очень большой, что на нем проживает всего несколько сотен постоянных жителей и что есть только эта гора. Казалось, что они все были вынуждены бежать в поместье в горах из-за вчерашнего проливного дождя, разломов земли, цунами и других стихийных бедствий.

Теперь, когда выжившие собрались на горе, боссу этого сверхъестественного инстанса будет легко делать все, что он захочет.

Девушка в очках поправила очки: «Что-то преследует нас».

Что-то все время кралось по лесу и преследовало их.

Саман поднял руку, позволяя сцене позади себя отразиться на циферблате его механических часов; он заметил мимолетную тень.

Его зрение было лучше, чем у обычных людей, и он также мог захватывать изображения движущихся объектов, поэтому он мог видеть только этим проблеском.

Это было черное дерево с лицом на стволе. Эта тварь пряталась за другим деревом, притворяясь лишь тенью, но все еще жадно глядя в их сторону.

Саман тут же обернулся, но в лесу было тихо, и ничего нельзя было найти.

Вместо этого он заметил тропинку за камнем, по которой давно не ходили и которая была почти засыпана опавшими листьями. Она

шла по извилистой горной местности и уходила в густой лес.

Спускаясь по ступенькам, проходя мимо NPC и игроков, Жэнь Ифэй пробежал весь путь до самого низа.

Вчерашняя плотная масса лодок и плавучих объектов исчезла.

«Где остров? Где дома?» Жэнь Ифэй находился на четверти горы, и перед ним было много воды. Он не мог найти вчерашние лодки, которые должны были быть пришвартованы здесь, и не увидел ничего, кроме воды.

Казалось, что остров затонул за ночь, когда хлынула морская вода, превратив этот большой остров в одну гору.

Кроме того, нигде не было обнаружено людей, которые вчера вечером выбежали из поместья. Он не тщательно подсчитал, но вчера сбежавших должно было быть несколько десятков человек. Куда они делись? Они не могли прятаться где-то еще на горе, верно?

Большой океан окружил маленький остров, и люди бесследно исчезли.

«Изолированный остров». Жэнь Ифэй на мгновение задумался об этих ключевых словах.

Разве это не изолированный остров сейчас? Не было ни припасов, ни спасателей, только группа людей и рюкзак.

Это было хлопотно. Он не знает точного числа выживших на острове. Судя только по выжившим, которые в тот день входили и выходили из столовой, там уже были сотни людей. Может ли этот маленький горный рюкзак вместить достаточно припасов, чтобы сто человек могли есть и пить?

Он посмотрел на невежественного кота. В его сумке было немного воды, еды и мешок булочек из грубого зерна, приготовленных на пару. Однако этого было далеко не достаточно, чтобы прокормить его и кота в течение семи дней.

Он мог немного понять, почему беженцы воровали еду.

«Боже мой», — подошел к нему игрок, тупо глядя на море. Он хлопнул себя по бедру, как будто каждая клетка его тела кричала, что он не может смириться с реальностью того, что остров затоплен.

Лицо Жэнь Ифэя по-прежнему оставалось пустым, но он немного споткнулся и чуть не упал в воду.

Он попытался двинуться к воде, но в следующую секунду отступил. Кот в ведре мяукнул два

раза.

«Что будет с людьми у подножия горы?» Игрок с одной стороны понизил голос, пытаясь найти утешение у остальных. Однако NPC, от которого он пытался получить помощь, был еще более раздавлен, чем он сам, бесконтрольно плача и рыдая из-за своего дома.

"Все кончено. Все кончено, мой дом был полон только что купленных электроприборов!» NPC чуть не упали в обморок, когда подумали о своих потерях.

Жэнь Ифэй все еще был ошеломлен, неподвижно держа деревянное ведро.

Игроки в обычной промежуточной игре были очень своеобразными, что позволило ему увидеть так много пейзажей рано утром. Была вчерашняя безжалостная девушка в очках, которая мало разговаривала, лидер банды с утра, а теперь эта королева драмы.

По сравнению с этим игроки в Весеннем банкете были действительно обычными и несколько скучными.

На этих ступенях собралась группа воющих NPC. Некоторые, кто умел плавать, даже прыгали прямо в воду, говоря, что им нужно найти лодку и вернуться, чтобы посмотреть ситуацию. Все они были рыбаками, жившими у моря, поэтому их навыки были очень высокими.

Эн, давайте сначала возьмем в кавычки слово «рыбаки».

Немногие на берегу не могли их остановить, поэтому им оставалось только наблюдать, как остальные один за другим прыгали в воду, время от времени показывая головы или части тела.

— Ребята, будьте осторожны.

«Хорошо, я пойду гляну, есть ли лодка».

«Вы видели людей, которые выбежали вчера вечером?» Жэнь Ифэй внезапно поднял голову. В его растерянности таился намек на надежду: «Я беспокоюсь о своем дяде».

Остальные люди сказали, что не знают, повернули головы и продолжили смотреть на океан.

Игрок на стороне все еще устраивал представление, говоря, что он беспокоится о своем доме. Однако он избегал упоминания члена своей семьи. Он даже не спросил, видели ли другие NPC кого-нибудь из его семьи.

Был ли он сиротой без отца, матери и без других родственников?

Признаки актерской игры были чрезвычайно очевидны, а личность персонажа недостаточно детализирована; Жэнь Ифэйю было за него стыдно.

Все больше и больше людей с тревогой ждали на берегу, в то время как все больше и больше людей прыгали в воду, их головы покачивались вверх и вниз по поверхности воды.

«Боюсь, что вода уйдет через несколько дней, и я также не знаю, какова ситуация наверху. Я ничего с собой сюда не взял», — все NPC были крайне обеспокоены.

Жэнь Ифэй оставался там долгое время, но больше ничего не добился.

Кот в ведре вскрикнул, напоминая ему, что у него еще есть обязанности. Вытерев лицо, он взял ведро и приготовился идти обратно.

Пройдя часть тропы, один или два игрока стояли в нескольких метрах друг от друга, напоминая кружащих орлов, и осматривали местность. Жэнь Ифэй опустил голову.

Даже если бы они были смелее, жестче и оптимистичнее других, как бы отреагировал восемнадцатилетний юноша, столкнувшись с такой ситуацией?

Они паниковали, боялись и чувствовали себя беспомощными, но все равно притворялись спокойными и старались быть храбрыми.

Эмоциональное выражение молодых людей обычно интенсивное и прямое, а не такое подавленное, как у людей среднего возраста. «Слёзы — отличное оружие для совершенствования выступления», — спокойно подумал Жэнь Ифэй, пока капли воды медленно конденсировались в его глазах.

Трое игроков в грибном домике стояли на одном месте, но на расстоянии двух метров друг от друга, охраняя друг друга.

«Больше ничего нет, даже плавающих обломков. Как будто все поглотило, а не затопило, — девушка в очках достала бинокль, — Они полностью слились с океаном, и спасательной команды не видно. Это как.....»

«Мы изолированы от мира», — закончила маленькая девочка вторую половину предложения.

Была еще одна фраза, которую они не произнесли, но все знали: это место наконец-то стало «Изолированным островом».

— Кажется, нам отсюда не уйти, — вздохнула девушка в очках.

На горе рос бамбук, из которого можно было построить плот. Но было очевидно, что центральное место этого экземпляра было здесь, так зачем ей беспокоиться?

«Я пришла сюда после того, как услышала новости о Черном Кролике, ребята, вы такие же?» Маленькая девочка вдруг заговорила.

Лучшее время для убийства или подчинения потенциального гения — это когда другая сторона еще слаба. Потому что, как только она вырастет, ситуация может измениться.

Вот почему на этот раз многие люди последовали за Черным Кроликом в инстанс, но никто так не заявил о своей цели, как эта маленькая девочка.

В определенной степени действия маленькой девочки также создали для нее безопасную зону, поскольку она, по сути, заявляла: я пришла за кем-то, а не за Картой Призрака.

«Ложная безопасная зона», — подумал Саман. Он знал, что это просто вводящая в заблуждение ложь, даже не глядя на выражение лица другого человека. Она сказала, что пришла за Черным Кроликом, но не сказала, что не будет стремиться к Карте Призрака.

«Специалисты по маскировке не имеют большого значения в подобных случаях. Я не знаю, способен ли этот новичок защитить себя», — девушка в очках не раскрыла цели и лишь прокомментировала этот случай.

В одночасье был создан изолированный остров, за которым последовали проблемы выживания, проблемы безопасности и даже существования, преследующие лес. В этой общей ситуации, когда все подвергались риску, NPC могли оказать лишь небольшую помощь, а специалисты по маскировке, казалось, были бесполезными.

Новичку, у которого нет команды или опыта, было бы сложно повторить чудо в «Соседстве» после того, как он внезапно попал в этот сложный сверхъестественный мир с недостаточным реквизитом, навыками, опытом и информацией.

Было видно, что девушка в очках не испытывала оптимизма по поводу этого гения, который еще не развился.

Еще несколько человек спустились по ступенькам; некоторые были игроками, а другие - NPC. Большинство NPC сломались, а большинство игроков были спокойны. Среди них была особая пара: девушка с короткой стрижкой и молодой человек в официальной одежде, которые издали взглянули друг на друга и пошатнулись в разные стороны.

Игрокам обычно легко узнать друг друга, предположительно потому, что их ауры похожи.

Этот вид ауры можно в совокупности назвать «аурой отбросов, массово производимой

бесконечным миром».

Вот как сейчас, пока NPC волновались и терялись, эти игроки начали собирать оружие и еду. Они также находили локации, реквизит, неигровых персонажей и т. д., которые можно было использовать.

NPC в сверхъестественном случае очень полезны. В критические моменты можно убить одного или двоих в качестве жертвы небесам.

NPC — это просто восковые фигуры. После столь долгой игры игрокам было трудно воспринимать их как настоящих живых существ; таким образом, при их убийстве не было никакой психологической нагрузки.

Единственное, что их ограничивало, — это негласное правило, согласно которому «игроки, непосредственно убивающие NPC, могут увеличить значение ненависти группы NPC».

Игроки, беженцы и жители поместья — первоначально всего их было две или три сотни человек, и хотя прошлой ночью пропало или умерло по меньшей мере сто человек, их все равно осталось больше сотни.

Беженцы делили шесть деревянных хижин и дом-гриб, а жители усадьбы жили в собственном жилье. И среди этих людей были игроки.

Трудность, с которой столкнулись игроки в этом случае, заключалась не в NPC или «призраке». Вместо этого это была злоба этого большого мира.

Например, экземпляр типа «великий побег» или экземпляр типа «игра ужасов». И NPC, и игроки находятся во власти злобы мира.

Изолированный остров, более сотни беженцев и нехватка одежды и еды.....

Все элементы были налицо, и была высокая вероятность того, что внутри группы NPC возникнет раскол, и окружающая среда ухудшится. Похоже, пришло время готовиться к побегу.

Со стороны NPC все было по-прежнему мрачно. Держа деревянное ведро, Жэнь Ифэй молча пошел к поместью.

Он держал голову опущенной, чтобы выражение его лица не было ясно видно, но все его лицо было окутано тенями; как будто в следующую секунду вы увидите его грустное лицо.

«Ах...» — раздался крик из океана вдалеке, заставив всех игроков и неигровых персонажей на

ступеньках дружно оглянуться.

Хорошие пловцы, выплывшие недавно, отчаянно боролись в воде, создавая многочисленные белые пузыри. Они были уже на некотором расстоянии от берега, поэтому остальные не могли ясно видеть, но могли судить по их движениям. Казалось, они во что-то запутались и их утащило в океан.

Через десяток секунд или меньше головы на поверхности воды полностью погрузились в воду и больше не появлялись.

Море было спокойным, не оставляющим никаких следов.

Люди на берегу почувствовали холод.

«Вернитесь, вернитесь! В воде что-то есть!» Они с тревогой кричали тем немногим, кто только что выплыл. Некоторые люди даже сломали бамбуковый шест и подали знак вернуться.

Те немногие люди, которые только что выплыли, казалось, были чем-то сбиты с толку и не могли услышать крики всего в нескольких метрах; они продолжали отчаянно плыть наружу.

Ветер создавал волны, которые отбрасывали пловцов дальше, а люди на берегу практически наблюдали, как эти жизни заканчиваются. Они рухнули и громко закричали: «Это просто призыв к нам умереть!»

Ветер доносил звуки хныканья и плача. Жэнь Ифэй на некоторое время остановился и снова продолжил идти, но его шаги становились все быстрее и быстрее.

Он держал деревянное ведро, опустив голову. Он случайно наткнулся на кого-то и неустойчиво упал навзничь.

«Осторожно», рука вытянулась и схватила его за воротник рубашки, в то время как другая рука поддерживала его спину, чтобы предотвратить дальнейшее падение тела назад. Жэнь Ифэй немедленно поднял голову.

Саман нахмурился, но увидел, что юноша кусает губы, а лицо его было мертвенно-бледным, контрастируя с чешуей на лбу, делавшей их похожими на цветки персика. Выражение его лица было спокойным, но выражение глаз было безумным. Слеза скатилась по его щеке, обжигая тыльную сторону руки Самана.

Тук-тук, мир на секунду остановился.